Восстание генерала Хагала повергло Натру в шок. Народ никак не понимал, почему человек, столько лет служивший королевской династии, вдруг поднял мятеж? Версии и слухи ползли по стране самые разные, но истинной причины никто не знал — зачинщик не вымолвил и слова в свою защиту. Даже те немногие, кто выступал за его помилование, были бессильны: поднять меч на сюзерена — страшный грех. Хагал избежал бы горькой участи, будь его бесславному поступку достойное оправдание. Однако, казалось, он смирился. А раз так, то никто не мог защитить изменника. Королевский двор признал его виновным и приговорил к казни. В тот же день голов лишились и мятежные дворяне.

Смерть генерала — тяжёлый удар для армии Натры, и тревоги среди населения было не избежать. Но она быстро развеялись самым неожиданным образом: Каварин вдруг объявил, что Ордаласа, почившего совсем недавно, на самом деле убил Уэйн.

— Как они смеют оскорблять нашего кронпринца?!

— Я слышал, какой-то тип по имени Леверт захватил власть. Смерть короля — его рук дело!

— Они просто придумали повод для войны!

— Как Хагал преставился, так сразу же к нам лезть?! Вот ведь твари!

Страх быстро перетёк в гнев. Разговоры о надвигающейся войне и о том, как Уэйн лихо расправится с Каварином, быстро затмили собой смерть Хагала.

* * *

Сам же принц, с грузом чаяний и надежд народа на плечах, находился в ставке командования марденского сопротивления. И причина тому всего одна — подписание официального союза против Каварина.

— Интересно, и что же они нам предложат? — полюбопытствовала Ниним у Уэйна, пока они ждали в комнате. — Всё ведь идёт по плану?

— Можно и так выразиться. По страшному недоразумению Каварин разорвал отношения с Натрой, и теперь мы будем сражаться с Марденом плечом к плечу. Для них это точно подарок свыше.

— Недоразумению?

— Знаешь, мне ведь тоже больно от того, как всё сложилось.

— У меня другое мнение касаемо сего «недоразумения».

— Прошлого не воротишь, — пожал парень плечами.

— К слову, мы использовали сопротивление, чтобы подавить мятеж — что мешало им предать нас?

Грех убийства помазанника божьего лежит на Уэйне. Марденцы могли схватить его и использовать на переговорах с Каварином.

Однако Уэйн лишь покачал головой.

— Скользкий вопрос. Сопротивление не пошло бы на союз с Каварином хотя бы потому, что ненавидит их. К тому же Леверт быстро бы остался с пустой казной и нарушил договор, если бы они вдруг его подписали. Да и сама Зено во время битвы была подле меня.

Только принц закончил, как в комнату вошёл Джива.

— Ваше Высочество, мы готовы.

— Чудно. Пойдём, Ниним.

— Кстати говоря, Ваше Высочество, — заговорил Джива, ведя Уэйна и Ниним по коридору, — слышал, вы хорошо отзывались о Зено.

— Разумеется. Она была важным участником нашего небольшого путешествия.

— Спасибо вам огромное. Меня несказанно удивил приказ разместить наши войска возле дороги.

Остановившись около кабинета для переговоров, Джива усмехнулся.

— Его Высочество принц Хельмут ожидает вас. Пожалуйста, проходите.

Он отворил дверь, и Уэйн в сопровождении Ниним вошёл внутрь. Увидев, кто их ждал, юноша приподнял брови и слегка улыбнулся.

— Не представитесь ли ещё раз, принц Хельмут?

— Зеновия. Старшая принцесса Марденского королевства Зеновия Марден. Приятно познакомиться, принц Уэйн, — ответила девушка, положив руку на грудь, и сверкнула улыбкой. — Не очень-то вы и удивлены — полагаю, уже заметили?

— Нет, вы определённо подловили меня.

Сейчас сомневаться в её поле уже не приходилось. Конечно, Уэйн с самого начала знал, что она маскируется под парня, но в платье она выглядела словно другой человек. Особенно выделялась её пышная грудь. Парень не мог скрыть своего изумления тому, как девушка умудрялась её прятать.

— Эй, — шикнула Ниним, заехав перьевой ручкой Уэйну в затылок.

«Будь серьёзнее», — читалось в её взгляде.

Юноша потёр укол.

— Ещё в Каварине я разглядел в вас наследницу королевского дома Мардена, но пока только догадывался, что Зено и принц Хельмут — один и тот же человек.

— И что же убедило вас наверняка?

— Ваш ответ, когда мне понадобилась Армия освобождения.

— Так это была ещё одна цель? Видно, вы и из пустякового разговора способны выведать страшную тайну, — горько улыбнулась Зеновия.

— У меня тоже есть вопрос: спектакль с Хельмутом необходим, чтобы подбодрить солдат?

— Вы всецело правы, — кивнула принцесса. — Когда Каварин брал Толитук, я смогла бежать только благодаря дорогому подданному Дживе. После же я решила возглавить армию и вернуть столицу, но, как видите, я женщина.

Даже для представителей монарших семей нет исключений. Неудивительно, что в стране, где господствовало учение Леветии, принцесса не вправе возглавить эту миссию.

— Однако всех прочих из династии казнили, и больше никто не мог занять сей пост. Народ не видел, как убивали Хельмута, а потому я надела доспехи и притворилась принцем.

— Но ведь это неудобно.

— Вовсе нет. Доспехи лёгкие — даже я могу их носить. Лишь несколько избранных видели моё истинное лицо, отчего притворяться Зено, племянником Дживы, не составляло труда.

«Не значит ли это, что её подданные не знают свою принцессу в лицо?»

— Старшая дочь короля почти не показывалась на публике, ссылаясь на состояние здоровья, — забормотала Ниним. — Поговаривали, якобы она умерла.

— Не более чем слухи. Как видите, я в добром здравии, — как-то невесело рассмеялась Зеновия. — По правде, отец… Его Величество велел запереть меня в загородном доме. Иронично, но это меня и спасло.

«Вот оно что», — понял Уэйн. Он знал, насколько сильно принцесса любит свою страну. Нетрудно представить, как разгневанный властитель отсылает докучливую дочурку подальше, ибо её праведное негодование растущей коррупции ему вконец осточертело.

— Поговорим о союзе? — предложила принцесса.

— Я и сам уже думал. Спешу заверить: у меня нет намерений нарушать данное обещание — Натра и Марден рука об руку выступят против Каварина.

Взгляд Зеновии дрогнул.

— Вас что-то беспокоит?

— Признаться честно, я не уверена, стоит ли продолжать войну.

Изумление отразилось не только на лицах Уэйна и Ниним, но и Дживы.

— Я думала, если лично прибыть в Тористорию, встретиться с иерархами, донести о варварстве Каварина, то у нас будет шанс, — продолжила девушка. — Но я была наивна. Насколько я болею и переживаю за свою родину, настолько же я не способна вести её вперёд.

Зеновия вспомнила встречи с иерархами. Каждого переполняла несгибаемая воля, и то же чувство шло от человека перед ней.

— Как вернуть Толитук и возродить страну? Как тягаться с такими, как вы? Я даже не знаю, сколь долго ещё смогу притворяться Хельмутом. И самое страшное: что, если наши усилия причиняют народу только страдания? — принцесса улыбнулась, но в улыбке этой отразилась лишь боль. — Что думаете, принц Уэйн? Не согласны ли?

Внимание каждого сосредоточилось на юноше. Над ответом он думал недолго.

— Зено, — внезапно обратился Уэйн к ней по этому имени, — сперва умерь своё высокомерие.

— Что? — опешила та. — Я высокомерная?

— Самим защищать народ? Направлять его? Это очень самонадеянно, скажу я вам. Если начистоту, я считаю, люди и без монарха спокойно проживут. — Принц оглядел ошеломлённые лица присутствующих. — Не смотри на людей свысока. Власть — иллюзия, и даже у простого крестьянина может хватить воли отправить короля на тот свет. Оттого государи властвуют с холодной головой, а подданные смотрят, несут ли деяния власть имущих выгоду. Здесь нет места односторонним сделкам: то, что мы называем страной, можно построить, лишь когда все остаются в плюсе. Используй людей так, как заблагорассудится, во достижение целей своих, а они будут выжимать из тебя всё ради своих. Скажу предельно ясно: король и вассалы — самые обыкновенные соучастники. Вот истинная природа их отношений.

Уэйн посмотрел на Зено: «И как же ты поступишь теперь?» — читалось в его взгляде.

— Вправе ли я вернуть Марден? Вправе ли освободить его из лап Каварина?

— Разумеется, — ответил принц. — Всеми силами подними народ, всеми силами отбери назад Марден. Возьми бразды правления в свои руки, а уже после переживай сколько влезет. Ты начни — остальное с опытом придет. А с неудачей тебя либо осудят, либо отправят на эшафот. Причём, особой разницы не будет, как и смысла морочить себе этим голову.

— Боюсь, на весь континент лишь вы один назовёте это морокой, — на лице Зеновии проскользнула очередная горькая усмешка, но на сей раз в ней не нашлось места тревогам. — Спасибо, вы развеяли мои страхи. Я выступлю против Каварина ради собственных целей.

— Звучит, как план… Решим же последний вопрос. Он касается вашего прикрытия Хельмутом.

— У вас есть идеи?

— Конечно. Всё просто, ведь так, принц Хельмут?

Зеновия нахмурилась, а Уэйн ухмыльнулся.

— Я понимаю ваше беспокойство, принц Хельмут, вы идёте на войну, а там случается всякое. Но даже если падёте, сам бог ниспослал вам Зеновию, что поведёт королевство за собой.

Он вёл себя, будто играл в пьесе, а не вёл переговоры.

— Принц Уэйн, вы… — поняв его замысел, девушка не смогла сдержать дрожи.

— Коли такова судьба, я из кожи вон вылезу, но обеспечу корону принцессе Зеновии. Не секрет, среди подданных найдутся и противники такого решения, но наша сторона окажет

юной королеве посильную помощь, — продолжал принц

Хельмут погибнет в битве, и Зеновия, заручившись поддержкой Натры, примет на себя бразды правления — так она избавится от необходимости прикрываться именем своего брата, но в то же время станет обязана Уэйну и не сможет в будущем пропускать требования его дипломатов мимо ушей.

— И нечего так смотреть — мы ведь друзья, — упрекнул Уэйн её за сомнения.

После чего они перешли к обсуждениям интересов своих стран. Даже когда одолеют Каварин и возродят Марден, политическая обстановка в последнем будет нестабильной, чем он не применет воспользоваться. Зеновия не находила слова Уэйна туманными, даже наоборот — чувствовала, что понимает его: этот принц милосерден ко всем в равной степени при любых обстоятельствах.

— Позвольте отметить ещё кое-что.

— Пожалуйста.

— Ранее вы сказали, что иерархи — кучка пройдох, но по правде вы и сами не лучше.

Уэйн пожал плечами.

— Сочту за комплимент.

Результатом встречи стал союз между Натрой и Марденом. А спустя месяц началась война.

* * *

Толитук, бывшая столица королевства Марден. Объединённые силы выступили вырвать город из лап Каварина, утверждая, что борются за правое дело и справедливость.

Союзные войска насчитывали около семи тысяч солдат. Четыре выставила Натра, пустив на их содержание весь доход от рудника, а три — сопротивление, собрав всех, кого смогло. Каваринский же гарнизон укрепился в городе, дабы выиграть время до подхода основных сил.

— Всё идёт как по маслу, — заметил Уэйн, сидя в палатке штаба. — Не станем штурмовать столицу и будем постоянно подчёркивать, что мы — Армия освобождения, ведомая истинным наследником Мардена, принцем Хельмутом, а цель: прогнать захватчиков.

— Как прикажете, — отсалютовали подданные и покинули штаб.

— Психологическая война? — заговорила сидящая рядом Зено в доспехах Хельмута. — Как сильно она нам поможет?

— Смотря как долго они будут отсиживаться за стенами. Главное, выставить Каварин злом во плоти, а простых людей его жертвами. Рано или поздно люди восстанут и внесут смуту в оборону противника.

«Впрочем, штурмовать столицу под именем Армии освобождения тоже та ещё задачка», — закончил про себя юноша.

Их название взывает к сердцам людей, а делать это, попутно размахивая огнём и мечом, весьма затруднительно. Щепетильная ситуация.

— Мы лишь подтолкнём горожан. Если они взбунтуются во время главного акта, не помешав нам, то этого будет более чем достаточно.

В палатку вошла Ниним.

— Сообщение от патрулей: каваринская армия выступила.

— А вот и наши гости…

Это и есть тот самый главный акт: Каварин направил войска для снятия осады с Толитука — её-то союзные силы и ждали.

— Сколько?

— Пятнадцать тысяч.

Зеновия задрожала, но не потому, что враг числом превосходил их вдвое.

— Так их и правда менее двадцати.

— Разумеется. Я так и планировал, — Уэйн одарил её улыбкой. — Леверт сейчас рвёт и мечет от отчаяния, и мы нанесём решающий удар прямо в сердце.

«Как всё так обернулось?»

Каварин отправил армию на помощь гарнизону Толитука, но её регенту, Леверту, легче от этого не становилось. И дело было в самом Каварине: страна находилась на грани распада.

Всё началось со смерти короля Ордаласа. Внезапная потеря правителя обернулась хаосом, а тот факт, что это произошло на кону Консистория, подорвало авторитет государства.

Каваринское королевство — феодальное общество, где все высшие сословия объединились вокруг монаршего дома, и таким образом правили страной. Но скоропостижная смерть короля расколола общество и двор. Армия, посланная в Толитук, — прямое тому доказательство. Стране по силам мобилизовать вдвое больше, только Леверту даже при всех стараниях этого сделать не удалось.

«Надо как можно скорее раздавить их и вернуться в Тористорию!»

Решение покинуть столицу далось генералу нелегко, а слухи, якобы он убил государя, мешали собрать феодалов. Те, наоборот, отдалялись от Леверта и даже переманивали королевский двор на свою сторону. И всё же генерал не мог не возглавить армию. Солдаты пали духом, да и Леверт терял политический вес при дворе, а значит надо было действовать.

«Да, я дистанцировался от Ордаласа, но ради отечества».

Если бы он не собрал армию в столь опасное для своей страны время, то она оказалась бы лёгкой мишенью для соседей. Леверт не мог такого допустить, а потому он обязан разбить врага как можно быстрее.

«Держу пари, мне уже заготовлено место в аду, но мой час ещё не пробил».

Он сделает то, что должен. Полный решимости Леверт шёл вперёд.

* * *

В поле, неподалёку от Толитука, и встретились два войска. На удивление битва шла вяло и представляла собой многочисленные мелкие стычки — обе стороны экономили силы. Так прошло несколько дней.

Но как же так вышло?

— Время играет против нас, и победу нужно вырвать как можно скорее, но ещё на слуху память о том, как Натра одолела многократно превосходящего врага. Будем держать оборону и выявлять их слабости.

Так каваринский штаб объяснял свою осторожность.

— Они засядут в обороне и будут искать наши слабые места, — рассуждал Уэйн в ставке командования. — Мелкие же стычки только воодушевят их солдат. Позволим им поводить нас

за нос пару-тройку деньков.

Сражение разворачивалось в пределах ожиданий союзных сил. Три дня враги изучали друг друга, а на четвёртый на поле битвы словно сам ад разверзнулся.

— Завтра мы покончим с Натрой, — объявил Леверт командирам на четвертую ночь. — Я выяснил их маленький план. Противник может быть силён, но отнюдь не непобедим.

Штаб согласно закивал.

— Войска, действующие не под командованием кронпринца, управляются несколько неуклюже.

— Как докладывает разведка, ими руководит генерал Раклам. Сдаётся, его поставили вместо казнённого Хагала.

— Хагал — краеугольный камень в структуре армии Натры. Его замена может и не вызвала недовольства, но нарушила слаженность командования. Вот тут-то мы и нанесём удар.

Адъютант Кустави вскинул руку.

— Ваше превосходительство! Позвольте мне принести вам головы Раклама и Уэйна!

Он винил себя за то, что дал принцу уйти живым. Внезапная встреча с мятежной армией оправдала его, но мужчина по-прежнему горел желанием восстановить попранную честь.

Тем не менее Леверт покачал головой.

— Нет, я сделаю это сам.

— Ваше превосходительство?

Слова командующего смутили не только Кустави, но и остальной штаб. Никто не понимал, что происходит.

Генерал повернулся к офицерам.

— В стране начнутся волнения, если мы протянем ещё хоть день. Я поведу солдат, дабы они уверовали в скорую победу. Кустави, вы же разберётесь с марденскими недобитками.

Тот недовольно кивнул.

На самом деле у Леверта было несколько причин возглавить атаку: скорее закончить войну, сохранить лицо и кое-что куда более личное.

— Чёрт бы тебя побрал, Хагал… Как ты посмел сложить голову…

— Ваше превосходительство?

— Ничего.

Отмахнувшись, генерал вспомнил, как ещё в юности оказался на войне. И помнил он, как в пылу сражения выделялся один командир, свободный и гордый, точно птица, а также то, как он позорно прогнал с поля боя войска Леверта.

«Однажды ты падёшь от моего клинка», — всплыли в памяти проклятия, которые юноша обрушил на этого командира. Но заклятый враг бежал в маленькую северную страну, и больше они не пересекались.

— Что за идиотизм…

Леверт спрятал воспоминания поглубже в сердце.

— О, Раклам, с чем пожаловал?

— Ваше Высочество… — начал он понуро. — Осмелюсь доложить, что офицерам понадобится больше времени, чтобы принять меня как нового главнокомандующего…

Ракламу пожаловали чин генерала сразу после казни Хагала, но заполнить возникшую пустоту он пока не мог. У него есть опыт командования и лидерские качества, но большинство солдат ещё не доверяло новому генералу, а офицеры «не сработались».

— Прискорбно, но не сказать, что неожиданно. Не переживай.

— Конечно, Ваше Высочество.

Ракламу же казалось, что он не оправдал ожиданий Уэйна и не мог не беспокоиться — хоть принц трижды прикажи — развеять свои переживания он был не в силах. Как Раклам и сказал: солдатам требуется время, которого у них нет.

— Завтра Каварин перейдёт к активным действиям. Это крайний срок. План будем воплощать

исходя из шагов, которые они предпримут. Звучит воодушевляюще, не согласитесь, принц Хельмут?

— Истинно так, — чуть кивнула Зеновия. — Боевой дух на высоте, потери минимальны. Прорвём их оборону — и свяжем их основные силы по рукам и ногам. Но придумать такой план… — добавила она восхищённо, — вы и правда что-то с чем-то.

— По словам вашей младшей сестры я пройдоха под стать прочим из Святейшего синода, — сверкнул Уэйн улыбкой. — Каваринцы пойдут одним решительным ударом — преподадим же им урок.

* * *

Четвёртый день начался так же тихо, как и предыдущие, однако самые чуткие чувствовали трещину в фасаде этой безмятежности. Людей охватило нетерпение. Напряжение нависло тонкой нитью, и, если она порвётся, казалось, разверзнутся сами небеса.

— В атаку!

Возглавляемые Левертом пять тысяч солдат лавиной обрушились на оборону Раклама. С одного взгляда становилось ясно, за кем преимущество. К тому же сами натрийцы не предпринимали активных манёвров — такими темпами всё закончится одним решительным ударом.

«Прорвём их оборону, развернёмся и сразу атакуем принца!»

Леверт уже предвкушал победу — осталось только её одержать.

Но внезапно его взгляд упал на строй врагов перед ним.

«Это же…»

Среди вражеских солдат выделялся старик верхом на коне. Он возвышался, точно скала, и казалось, сейчас в привычной манере поднимет руку и отдаст приказ, как в том самом сражении. Леверт не мог оторвать от него взгляд, как вдруг страх сковал сердце.

— ВОЙСКА! СТОЯ-А-АТЬ!

— Сейчас. В атаку, — скомандовал генерал Хагал. И Натра перешла в наступление.

* * *

— Ух ты, как всё интересно оборачивается, — пробубнил Уэйн, наблюдая за левым флангом.

Смятый фланг натрийской армии внезапно перешли в контрнаступление, и противник, не понимая, что происходит, дрогнул.

— Ты ещё легко отделался, Хагал, — восхищённо обронил принц.

Ниним вздохнула.

— Не могу поверить… подстроил свою казнь только ради внезапной атаки.

На самом деле всё обернулось крайне любопытно. Как выяснилось, купец Айбис связалась с недовольными вассалами Натры, сплетая заговор. Уэйн учуял неладное и использовал Хагала как наживку, дабы раскрыть их козни. К несчастью, внезапное приглашение на Консисторий вынудило его покинуть страну. В это же время Айбис познакомилась с Хагалом, планируя сделать его лидером восстания, и собрала вокруг него неверных короне дворян. Те в свою очередь стянули к крепости свои войска. Хагал мог бы попытаться дать им отпор силами гарнизона, но не более — враг слишком превосходил числом. Кто знает, какие зверства учинили бы мятежники, пока Уэйн находился в Тористории. Оказавшись между молотом и наковальней, генерал принял решение лично возглавить восстание.

«Буду тянуть до прихода Его Высочества», — сказал он сам себе тогда.

Окрестности контролировались мятежными силами — связаться с Уэйном Хагал не мог, но обеспечить его возвращение он счёл своей главной задачей. Поэтому генерал сократил численность войск, отправленных по душу принца, и внёс сумятицу в штаб, не дав собрать всю власть в одних руках. Старик только и делал, что вставлял мятежу палки в колёса.

Уэйн же, увидев разлад в армии лордов, понял: у «предателя» нет намерений пленить его. К тому же основные силы мятежников столкнулись с каваринской погоней.

Тогда-то Хагал и предложить подстроить казнь. Он предвидел, что с Каварином предстоит серьёзная битва, и тем самым можно было ослабить его бдительность. Генерал перевернул всё с ног на голову.

«Да, во всём виновата Айбис, но и сам Хагал поступил опрометчиво, — рассуждал Уэйн. — Теперь он официально казнён как предатель, потеряв статус и честь».

Но Хагал, уроженец страны, где репутация ценится превыше всего, сам избрал такую участь. Его решительность поистине редкое явление, и даже принцу не оставалось иного выбора, кроме как согласиться.

Раклама назначили командующим, пока Каварин выискивал их слабости, а на решающий день

его снова сменил Хагал.

Стратегия возымела огромный успех — вражеский фланг оказался на грани полного разгрома. Уэйн помнил, как генерал проявил себя на Полтских пустошах, но сейчас было совсем иначе.

— Уэйн, нам пора.

— Да-да, уже иду.

Принц отвернулся от левого крыла армии — теперь он мог полностью оставить его на Хагала.

— Время и нам показать себя.

Ситуация обернулась кошмаром наяву.

— Ваше превосходительство! Враг прорывается!

— Ваше превосходительство! Вернитесь, пожалуйста, в штаб! Мы долго не протянем!

— Скорее! Нас окружают!

Крики паники смешались в один гул. Однако Леверт знал: они в ловушке — пути назад нет, как и смысла бороться дальше.

И вот перед ним уже стоял сам генерал Хагал.

— Я полагал, мою жизнь заберёт приближённый офицер, но уж никак не главнокомандующий.

— Ваше последнее слово, господин.

Глаза Леверта вспыхнули. Его сознание переполнял поток слов, жаждущих вырваться наружу, но ни одно из них так и не вылетело.

— Напрасная трата времени, — спесиво начал он. — А ведь и в тот день у вас всё пошло гладко. Признаю поражение, но! — Леверт подстегнул лошадь. — В ад мы отправимся вместе!

С мечом наперевес, он бросился на престарелого генерала.

— Прости, но… — Блеснул клинок, Леверт качнулся, — я тебя не знаю.

Разделённый надвое, мужчина упал, разбрызгивая кровь. Хагал поднял меч.

— Вражеский генерал мёртв!

— УРА-А-А!!!

Победный клич сотряс всё поле битвы.

* * *

Кустави дожимал армию сопротивления на правом фланге, когда до него дошла весть.

— Его превосходительство генерал Леверт мёртв?!

Единственное, что не дало ему пасть духом, это чувство долга перед командующим и ярость, которую он и направил на марденские войска.

— Построиться для атаки! Разгромим недобитков до того, как Натра придёт к ним на помощь!

— П-постойте! Из штаба пришёл приказ отступать!

— Заткнись! — Кустави схватил вестового за воротник. — Смеешь перечить?! Мы отомстим за Леверта! Сейчас или никогда! Передай штабу: пусть только шаг сделают — всех к праотцам отправлю!

— Н-но!

Отбросив его, Кустави повернулся к офицерам.

— Выдвигаемся! В атаку!

Пять тысяч солдат устремились вперёд. Армии сблизились в мгновение ока и сшиблись в жаркой сече. Удар от столкновения был до того сильным, что некоторые даже отлетели в сторону.

— Не останавливаться! Давите! Гоните их назад!

Подначиваемые Кустави каваринские войска продвигались всё дальше.

«Их защита крепка, но мы прорвём её, и тогда нас уже ничто не остановит!»

Строй марденской армии ломался, бреши множились, оборона таяла.

Королевская семья жаждала вернуть свою столицу, и основные силы сопротивления возглавлял принц Хельмут. Если сразить его — они дрогнут, и каваринская армия сможет оправиться.

«Вон он! Уже почти! Ещё немного!»

Кустави уже видел, как отрубает голову их лидеру, но заметил кое-что неладное. Он толком понять ничего успел, когда со всех сторон замелькали плащи и щиты с гербами противника. Его окружили. И путь был только один — назад.

Но стоило Кустави развернуться, как прямо перед ним появились готовые убить его вражеские солдаты. И возглавлял их Уэйн.

— Что?!

Принц предвидел, что правый фланг бросится в атаку сломя голову в попытке обернуть битву вспять, когда будет раздавлен левый.

Только теперь каваринский командир понял, что сам себя заманил в ловушку. Он клином вошёл в оборону Мардена, самого себя окружил с фронта и по сторонам войсками сопротивления. А с солдатами Натры с тыла каваринцы оказались в котле. Бежать стало больше некуда.

— ДЕРЬМО-О-О!

Как бы Кустави ни пытался, всё было без толку. С его смертью каваринская армия, представлявшая собой уже больше разброд, стала лёгкой добычей для союзных сил. солдаты в крепости, став свидетелями поражения, быстро отступили. Войска Натры и Мардена преследовали их чуть ли не до самой границы — на родину вернулось менее пяти тысяч солдат.

Каваринский гарнизон Толитука сдался и был отпущен. Союзные силы под всеобщее ликование горожан ступили в город. Эта славная победа новой страницей вошла в историю обоих народов.

http://tl.rulate.ru/book/96391/3297888